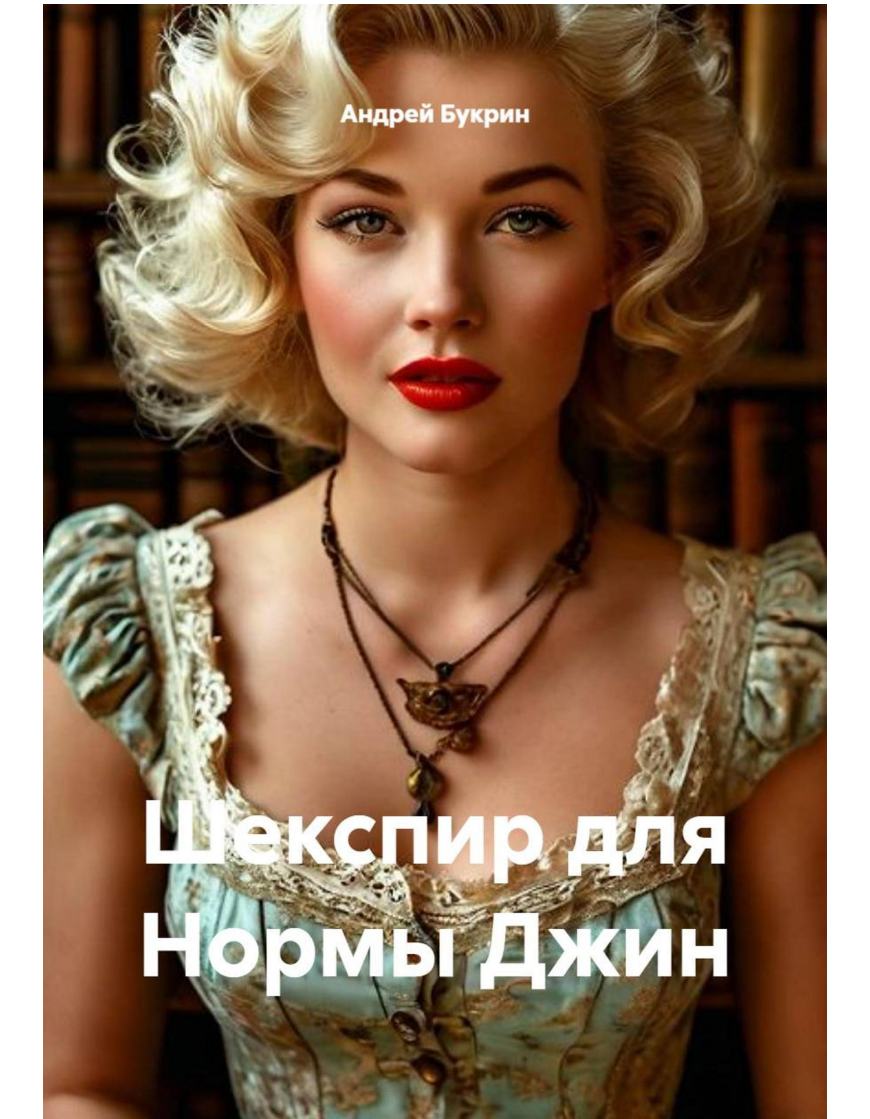

Андрей Букрин

Шекспир для Нормы Джин

Андрей Букрин

Шекспир для Нормы Джин

<https://litres.ru/74232653>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она была самой желанной женщиной планеты, но по-настоящему счастливой бывала лишь в пыльной тишине старой публичной библиотеки. Смыв яркий макияж и спрятав платиновые локоны под косынку, великая Мэрилин Монро снова становилась просто Нормой Джин. Один старинный томик «Ромео и Джульетты», случайно зажатый между четырьмя ладонями, связывает её судьбу со скромным молодым драматургом Беном. Он не знает её звездного лица, но до глубины души потрясен её умом и ранимостью. Их роман пишется шепотом между стеллажами и карандашными записками на полях. Сможет ли хрупкая библиотечная сказка выдержать безжалостный блеск голливудских софитов? И какую изнанку глянца придется пережить Бену, чтобы стать защитным щитом для хрупкой души Нормы? Примечание автора: Эта книга открывает масштабный межавторский цикл. Старинный томик Шекспира, впитавший любовь Нормы и Бена, отправляется в путешествие сквозь время и жанры. Ищите его следы в мирах Джекила Ваймса, Кристиана Ваймса, Шона Ваймса и Эндрю Шелби!

Андрей Букрин

Шекспир для Нормы Джин

лава 1. Норма

Вечернее солнце Лос-Анджелеса плавилось за окном, окрашивая гостиную в агрессивный, почти театральный золотой цвет. На журнальном столике из дорогого махагони лежали три сценария в нарядных папках, пачка неотвеченных писем от поклонников и свежий номер журнала *Photoplay*, с обложки которого улыбалась она сама — безупречная, сияющая, платиновая.

Она отвела взгляд от глянца. Тошнота подступила к горлу так резко, что пришлось сделать глубокий вдох.

Чем заняться? Этот вопрос мучил её каждый раз, когда продюсеры объявляли короткий перерыв между съемками, а телефон наконец затихал. Пойти в ресторан «Романофф»? Там её снова окружают мужчины в дорогих смокингах, которые будут смотреть на её декольте, а не в глаза. Включить проигрыватель и слушать джаз, пока стены роскошного, но чужого дома не начнут давить?

Ей отчаянно хотелось сбежать. Не из города — от самой себя. Точнее, от той женщины, которую студия «Двадцатый век Фокс» создала из её тела, голоса и походки.

Норма поднялась с дивана, подошла к зеркалу в прихожей и посмотрела на свое отражение. На ней был шелковый ха-

лат, на губах — ни следа помады. Без макияжа кожа казалась бледной, а под глазами залегли тени от хронической усталости.

— Привет, Норма, — прошептала она, едва шевеля губами.

Взгляд упал на висевшую в шкафу старую вешалку. Там, в самом углу, прятались вещи, которые ее агент называл бы «мусором, недостойным звезды». Плотный, совершенно обыкновенный бежевый плащ на пару размеров больше, чем нужно. Простая темно-синяя юбка чуть ниже колен. Коричневые туфли на плоской подошве, в которых ноги наконец-то не ныли, как после многочасовых съемок на шпильках.

Идея пришла мгновенно, отозвавшись в груди частым, почти детским стуком сердца.

Библиотека. Публичная библиотека на Голливудском бульваре.

Там пахло старой бумагой, типографской краской и тишиной — тем единственным, чего нельзя было купить ни за какие гонорары в мире. Там люди утыкались в страницы и не смотрели по сторонам.

Движения Нормы стали быстрыми, лихорадочными. Она скинула шелковый халат и натянула простую одежду. Волосы — этот чертов платиновый бренд, который узнавали на любом расстоянии, — она тщательно зачесала назад, скрутила в тугой узел на затылке и повязала сверху скромную шелковую косынку тускло-зеленого цвета. Никаких локонов

у лица. На глаза — большие солнцезащитные очки в простой роговой оправе. Напоследок она взглянула в зеркало.

Из него на нее смотрела обычная, слегка уставшая девушка из пригорода. Стеснительная, незаметная. Никто в здравом уме не догадался бы искать в этом блеклом силуэте главную женщину Америки.

Норма тихо выскочила через заднюю дверь дома, минуя парадный вход, где иногда дежурили репортеры. Прохладный вечерний воздух Лос-Анджелеса коснулся ее лица. Сделав глубокий вдох, она быстрым шагом направилась к автобусной остановке, сжимая в кармане плаща несколько центов.

Сегодня Мэрилин Монро осталась запертой в пустом доме. Сегодня в город шла Норма Джин — просто читать книги.

Глава 2. Книга на двоих

За тяжелыми дубовыми дверями библиотеки Лос-Анджелеса плавающий голливудский зной уступал место прохладе и священной, гулкой тишине. Норма закрыла за собой дверь и на секунду зажмурилась, втягивая носом воздух. Здесь пахло именно так, как она помнила: сухими бумажными страницами, старым кожаным переплетом и едва уловимым ароматом мастики для паркета. Этот запах успокаивал её лучше любых таблеток, прописанных студийными врачами.

Она осторожно сняла темные очки и спрятала их в глу-

бокий карман плаща. Вокруг не было суеты. Несколько пожилых мужчин дремали над свежими выпусками газет в читальном зале, а строгая пожилая библиотечарша на выдаче была слишком занята заполнением карточек, чтобы смотреть по сторонам. Норма скользнула мимо неё, словно тень, и направилась в самый дальний, слабо освещенный конец зала — туда, где на высоких стеллажах покоилась классическая литература.

Её пальцы медленно двигались по корешкам книг, считывая названия, словно шрифт Брайля. Томас Вулф, Джеймс Джойс, Джон Стейнбек... Ей хотелось найти что-то близкое, что-то, что созвучно её собственному одиночеству, но при этом дарило бы надежду.

Взгляд Нормы замер на средней полке, где стояли собрания сочинений классиков. Из общего ряда чуть выдавался старинный карманный томик в тканевом переплете глубокого бордового цвета. Золотое тиснение на корешке наполовину стерлось, но буквы по-прежнему можно было разобрать: *«Уильям Шекспир. Ромео и Джульетта»*.

Пьеса о любви, которая была сильнее вражды, сильнее предрассудков и самой смерти. Трагедия, которую Норма знала почти наизусть, но сейчас, посреди фальшивого блеска Голливуда, ей отчаянно захотелось перечитать именно эти строки. Строки о чувстве, которого у неё самой, кажется, никогда не было.

Норма протянула руку и коснулась пальцами шершавой

ткани корешка.

В то же самое мгновение с другой стороны стеллажа, сквозь узкий просвет между книгами, к этому же томику потянулась другая рука. Это была мужская ладонь — с длинными, тонкими пальцами, на которых виднелись легкие следы от чернил, какие обычно остаются у писателей или студентов.

Их пальцы соприкоснулись прямо на золотых буквах шекспировского имени.

Норма вздрогнула и отдернула руку, словно её ударило слабым разрядом электрического тока. Сердце испуганно забилось в груди — неужели её узнали? Неужели это папарацци? Она инстинктивно поправила косынку на голове, готовая в любую секунду развернуться и броситься к выходу.

Но томик Шекспира остался на месте. Из-за стеллажа показалось лицо незнакомца. Это был молодой человек в поношенном твидовом пиджаке и простой рубашке с расстегнутым воротом. У него были взъерошенные темные волосы и удивительно открытые, внимательные серые глаза, в которых сейчас читалось крайнее смущение, а вовсе не охотничий азарт репортера.

— О... прошу прощения, — тихо, почти шепотом произнес он, виновато улыбнувшись. — Я не думал, что в этот час в отделе поэзии кто-то есть. Пожалуйста, берите, книга ваша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.